

**К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА
ПРЕСТУПНИКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА
ПОДОЗРЕВАЕМОГО, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ
ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ**

Аннотация. В статье на основе анализа литературных источников и материалов практики деятельности органов внутренних дел характеризуются особенности использования психолого-криминалистического портрета преступника, совершившего преступление против личности, при производстве допросов в условиях конфликтной ситуации.

Ключевые слова: жизнь и здоровье, криминалистика, расследование, допрос, психологический портрет, личность преступника.

O. V. Sergeeva

**WITH REGARD TO THE USE
OF THE PSYCHOLOGICAL-CRIMINALISTIC DESCRIPTION
OF THE CRIMINAL DURING THE INTERROGATION
OF THE SUSPECT COMMITTED OFFENCES AGAINST
THE PERSON IN A CONFLICT SITUATION**

Annotation. This article deals with the features of the use of the psychological and forensic description of the offender who committed a crime against the person during interrogation in a conflict situation. This analysis is based on literature sources and materials of the practice of activity of internal affairs authorities.

Keywords: life and health, criminalistics, investigation, interrogation, psychological description, identity of the criminal.

В практической деятельности любого следователя и дознавателя допрос представляется самым обязательным и распространённым следственным действием, осуществляющимся при расследовании уголовных дел всех категорий, в том числе в случае их возбуждения по факту совершения преступлений против личности, позволяя следователю истребовать такую информацию, содержание которой не возможно обеспечить производством никакого иного следственного действия.

В этой связи мы согласны с О. В. Кругликовой, которая верно указывает на то, что допрос является единственным следственным действием, без производства которого расследование уголовного дела не может обойтись и представляет его сущность в виде познавательной операции, осуществляемой следователем, в условиях применения как разработанных криминалистикой, так и апробированных практикой тактических приёмов, направленных на побуждение допрашиваемого дать показания об обстоятельствах, прямо или косвенно связанных с преступлением, которые могут либо должны быть ему

известны, а также выслушивает и фиксирует получаемые сведения с целью дальнейшего их использования по уголовному делу [1, с. 46].

События, произошедшие в связи с совершением преступления в прошедшем времени, и сохранившиеся в памяти человека, особым образом реконструируются в процессе истребования следователем либо дознавателем информации при производстве допросов, а тактические и психологические особенности их проведения напрямую зависят от процессуального статуса допрашиваемого и занятой им позиции. Значительную роль при определении необходимости применения того или иного тактического приёма допроса играет характеристика совершенного преступного деяния, уже установленные ранее обстоятельства, подлежащие доказыванию, содержание следственной ситуации, имеющаяся оперативная информация.

Так, С. И. Коновалов и И. О. Плюгина определяют, что совокупность процессуальных и криминалистических условий проведения допроса «формирует обширный объём требований организационно-тактического характера, которым должен отвечать допрос в целях получения криминалистически важной информации, позволяющей сформировать добротную доказательственную базу по уголовному делу» [2, с. 21].

Преступления против личности вполне обосновано находятся на первом месте в Особенной части Уголовного кодекса РФ, включая в себя преступные деяния, совершенные против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства, половой неприкосновенности и свободы личности; конституционных прав и свобод человека и гражданина; против семьи и несовершеннолетних. Таким образом «...законодатель реализовал конституционный принцип, в соответствии с которым признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ)» [3, с. 117].

Достаточно сложная криминальная ситуация, сложившаяся в настоящее время, при снижении показателей регистрируемой преступности в целом на территории Российской Федерации тем не менее характеризуется высоким количеством выявляемых преступлений против личности.

Согласно статистическим данным, в 2017 г. снижение регистрируемых преступлений отмечено в 58 субъектах Российской Федерации. Так, с января по декабрь зарегистрировано 2058,5 тыс. преступлений, что на 4,7 % меньше, чем за аналогичный период 2016 г. Тем не менее, в результате преступных посягательств погибло 29,3 тыс. человек (+0,5 %), здоровью 50,9 тыс. человек причинён тяжкий вред (+13,3 %). Преступления против личности, представляя значительную опасность, типично резонансны, составляя в структуре преступности около 10 % [4].

По мнению А. В. Варданяна, «...статистические данные свидетельствуют о том, что борьба с насильственными тяжкими преступлениями против личности, на сегодняшний день не только не потеряла своей актуальности, но и требует выхода на новый, более качественный уровень, который может быть достигнут также и в результате совершенствования научного обеспечения деятельности правоохранительных органов» [5, с. 3].

Так, допрос преступников, в случае совершения ими преступлений против личности, типично проходящий в условиях конфликтной ситуации, обладает специфическими чертами.

Допрос рассматриваемого вида в психологическом плане определяются наличием борьбы между допрашиваемым и допрашивающими лицами. Данное обстоятельство диктует необходимость предъявления серьёзных требований к психологической подготовке следователя и дознавателя, владению способами воздействия на лиц, дающих ложные показания, умению защитить себя в экстремальных ситуациях.

Знание психологии и криминалистической тактики, умелое их использование при условии обязательного соблюдения норм УПК и следственной этики позволит следователю и дознавателю добиться успеха в допросе любой категории сложности, вызвать на откровенность допрашиваемого даже в конфликтной ситуации, когда последний и не намеревался давать показаний вообще или делать это правдиво и по своей инициативе [6, с. 6].

Подготовка к допросам преступников, в случае совершения ими преступлений против личности, должна быть очень серьёзной, включая в себя, в числе иных традиционных элементов тактики, доскональное психологическое исследование личности допрашиваемого с желательным учётом его так называемого типового портрета, т. к. сведения о психологических свойствах имеют важную роль в определении дальнейшего направления расследования уголовного дела, и в том числе осуществлении допросов подозреваемых лиц.

Исследуя психолого-криминалистическую модель личности преступника, А. В. Варданын определял ряд необходимых для её формирования показателей: «социально-демографические характеристики; характерные особенности способа совершения преступления; особенности мотивации преступных действий, постпреступного поведения и т. п.; алгоритм построения розыскных версий и осуществления оперативно-розыскных мероприятий, основанных на анализе указанных поисковых признаков; прогностическую оценку вероятности новых преступных актов с определением возможного места и времени их совершения» [7, с. 148].

Характеристика личности преступников предполагает составление поверхностного или приблизительного описания их психолого-криминалистических признаков.

Тем не менее в этой связи будет целесообразным учёт типичных личностных характеристик преступников рассматриваемой категории. Так, это человек, который в силу своих социально-психологических характеристик, сформировавшихся в результате его социализации, в основном под влиянием внешних условий, приобрёл своеобразное отношение к правовым нормам и нравственным ценностям, позволяющее ему умышленно совершать противоправное деяние против личности типично в качестве способа удовлетворения потребностей. Как правило, для данных лиц характерно наличие различных психопатий и психологических отклонений, алкогольной зависимости, поведения, характеризующегося жестокостью, хладнокровием и грубостью. Значительное количество таких преступлений совершается лицами, имеющими различные нарушения психосексуального развития, межличностного восприятия.

Преступникам данного типа свойственны многообразного вида рассогласование с общепринятыми нормами; разной степени снижение интеллектуальных способностей; подверженность поступков внешнему

влиянию или возникшей ситуации, моральная напряжённость; неуверенность; низкий уровень контроля поведения; отсутствие необходимых общепринятых образцов поведения и коммуникативных навыков.

Преступления против личности совершаются двумя основными способами: во-первых, с длительным формированием умысла и тщательной подготовкой; и во-вторых, спонтанно, в основном, в силу внезапно возникших неприязненных отношений между преступником и потерпевшим. Устранение конфликтной ситуации при осуществлении допроса лиц при совершении преступлений второй группы типично не представляет особой сложности в связи с отсутствием у них подготовленности к общению со следователем и неспособностью противостоять его психологическому и тактическому воздействию.

Первая же группа преступлений предполагает использование при допросе всего арсенала психологических возможностей и тактических приёмов. Так, оценив следственную ситуацию и проанализировав типичные для неё формы защиты преступника, следователь, осуществив психологический анализ и оценив ранее продемонстрированное либо предполагаемое отношение лица к совершённому им преступлению, социальную направленность, ценностные установки и убеждения, выбирает линию своего поведения, средства воздействия, целесообразные для применения с целью устранения конфликтной ситуации и, соответственно, психологического противодействия лица.

Как верно указывал Е. П. Ищенко, «сущность психологического воздействия состоит в использовании тактических приёмов, обеспечивающих наиболее эффективную форму предъявления доказательственных материалов, направленных на изменение хода психических процессов, субъективной позиции допрашиваемого, на убеждение его в необходимости дать показания, соответствующие действительности» [8, с. 243].

В результате проведённых нами исследований, согласно психолого-криминалистическому портрету преступников, совершающих преступления против личности, наиболее действенными приёмами устранения конфликтных ситуаций представляются приёмы логического воздействия, такие, как предъявление доказательств, которые опровергают показания преступника, зашифровка настоящей цели проводящегося допроса при сокрытии осведомлённости об обстоятельствах преступления, использование результатов проведённых ранее следственных и процессуальных действий, метода косвенного допроса для возможности «проговорок», а также убеждение в бессмысленности занимаемой позиции как не способной помешать эффективному расследованию. Следует согласиться с О. П. Грибуновым в том, что «...комплексное изучение личности преступника позволяет получить сведения, необходимые для раскрытия, расследования и предупреждения преступления, выбора и применения наиболее эффективной криминалистической и превентивной тактики» [8, с. 56].

Таким образом, применение следователем в условиях производства допросов в конфликтной ситуации информации, содержащейся в психолого-криминалистическом портрете преступника, совершившего преступление против личности, представляет собой интенсивный, тактически многообразный и достаточно сложный по применяемым приёмам мыслительный процесс, а знание типичных закономерностей, которые формируют показания

преступников, и умелая реализация тактических приёмов способны устранить психологическую защиту виновного лица и получить процессуально значимую и объективную информации по уголовному делу.

Список использованной литературы

1. *Кругликова О. В.* Особенности тактики допроса свидетелей по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере кредитования физических лиц // Сб. матер. Криминалистич. чтений. — Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та России. — 2014. — № 10. — С. 44—46.
2. *Коновалов С. И., Плюгина И. О.* Некоторые организационно-тактические особенности производства допроса несовершеннолетнего лица, совершившего преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Изв. Тул. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. — 2014. — № 1—2. — С. 21—26.
3. *Колесников А. В.* Понятие и характеристика преступлений против личности, совершаемых в условиях неочевидности // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. — 2015. — Т. 17. — № 3. — С. 115—126.
4. Официальный сайт МВД [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mvd.ru> (дата обращения: 24.11.2018).
5. *Варданын А. В.* Современные проблемы раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности: учеб. пособ. — Ростов-н/Д.: Рост. юрид. ин-т М-ва внутр. дел России, 2015. — 217 с.
6. *Андреев А. А.* Психологические знания, как основа тактических приёмов допроса. В кн.: Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: матер. IV Междунар. научной конф. студ. и магистрантов. — 2016. — С. 4—6.
7. *Варданын А. В.* Теория и практика предупреждения и раскрытия тяжких преступлений против личности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — М., 2004.
8. *Ищенко Е. П.* Криминалистика: курс лекций. — М.: Юрид. фирма «Контракт»; АСТ-Москва, 2007. — 416 с.
9. *Грибунов О. П.* Личностный аспект характеристики преступлений против собственности, совершаемых на транспорте, и взаимосвязь преступника и жертвы преступлений // Юристь — Правоведь. — 2015. — № 3 (70). — С. 56—60.